

Доказательства?

Цзян Лао Сань и его жена долго думали и, наконец, вспомнили о листке бумаги, на котором глава клана попросил их оставить отпечатки больших пальцев.

- Куда ты положила эту бумагу? - Цзян Лао Сань подтолкнул свою жену и прошептал: - Ту, с тех пор, как мы привели Юцяя.

Нахмутив брови, жена Цзян Лао Саня на мгновение задумалась, прежде чем внезапно хлопнуть себя по бедру:

- Она под деревянным ящиком!

Она передала ребенка на руках Цзян Лао Саню и поспешно вошла во внутреннюю комнату.

Сердце Цзян Мяо упало. Похоже, такой документ действительно существовал.

Через некоторое время жена Цзян Лао Саня вышла с листком бумаги.

- Муж, посмотри. Это он? - Цзян Лао Сань развернул его и увидел два слабых красных отпечатка больших пальцев. Это был действительно тот документ!

Цзян Мяо уставился на бумагу. Большинство иероглифов были написаны традиционным китайским письмом, но ему удалось расшифровать их, подтвердив, что это был документ-свидетельство, написанный главой клана для обеих семей.

- Саньшуй, что ты теперь скажешь? У нас есть доказательства усыновления Юцяя. Если мы принесем его в суд, даже судья признает его, верно? - теперь настала их очередь злорадствовать.

Цзян Мяо закатил глаза:

- Признание - это одно, но как только вы предъявите его, вы признаете свою вину.

- Что за чушь ты несешь? - жена Цзян Лао Саня еще больше запуталась от его слов. Почему предъявление этого документа не было бы признанием вины?

- Вы написали документы об усыновлении внутри клана, но не зарегистрировали его в правительстве. Вы также не платили ежегодный подушный налог. Это явное сокрытие населения и намерение уклониться от налогов! Когда это выяснится, не только все ваше имущество будет конфисковано, но и вас двоих отправят в трудовые лагеря!

Цзян Мяо все еще помнил крупные дела об уклонении от уплаты налогов, которые произошли в наше время, с суммами, достигающими миллиардов. Вся страна была сосредоточена на этих вопросах, и он не был исключением. Он думал, что такая значительная сумма наверняка посадит их в тюрьму, но позже выяснил, что им нужно было только заплатить недоимки и штрафы. Естественно, все были несколько разочарованы этим результатом. Итак, на некоторых форумах люди поднимали вопрос о древних наказаниях за уклонение от уплаты налогов, говоря, что только такое наказание могло бы удержать тех людей. Он не знал, как наказывают за уклонение от уплаты налогов здесь, но исторически наказания были суровыми, так что, вероятно, это было не сильно по-другому.

Цзян Лао Сань и его жена были юридически неграмотны, как и большинство жителей деревни. Хотя они несколько скептически относились к словам Цзян Мяо, их уверенность была не такой сильной, как раньше, и в их глазах время от времени мелькал намек на страх. По их мнению, мальчишка Саньшуй был бесполезен. Он никогда не лгал с детства и никогда не смел ни с кем спорить. Тот факт, что он теперь говорил так уверенно, должно быть, означал, что он чему-то научился за те шесть месяцев, что его не было.

Цзян Мяо увидел, что он напугал их, поэтому понял, что время пришло. Он сказал:

- Дядя Цзян Сань, в конце концов, мы родственники, и вы какое-то время растили Сяо Шитоу. Я не хочу доводить это дело до суда. Как насчет этого, вы позволите мне забрать Сяо Шитоу, а я рассчитаю для вас расходы на его воспитание за последние несколько лет. Мы уладим это так, что скажете?

- Ну... тогда мы хотим двадцать лян! - жена Цзян Лао Саня, видя его смягчившееся отношение, нерешительно заговорила.

Выражение лица Цзян Мяо стало холодным, и, не говоря ни слова, он направился прямо к выходу.

Видя, что ситуация складывается не лучшим образом, Цзян Лао Сань поспешно остановил его и посоветовал:

- Саньшуй, племянник, давай поговорим спокойно! Если ты считаешь, что цена высока, мы можем договориться.

- С внушительной манерой тетушки Цзян говорить, я не могу позволить себе договариваться. Вы двое просто подождите дома, пока чиновники придут и арестуют вас! - Цзян Мяо перевел взгляд на пухлого ребенка, которого держал Цзян Лао Сань, и продолжил: - Интересно, найдутся ли такие же добрые души, как вы, чтобы усыновить его после того, как вас двоих отправят в трудовые лагеря, чтобы он мог наслаждаться жизнью, как Сяо Шитоу.

Лица пары резко изменились. Жена Цзян Лао Саня выхватила ребенка и крепко прижала его к себе, стиснув зубы:

- Десять лян, мы согласны на десять лян!

- За приданое невесты даже столько не дают. Как вы смеете просить такую сумму? Если вы неискренни, забудьте об этом. Я не потрачу ни копейки, и я все равно верну Сяо Шитоу, - Цзян Мяо посмотрел на них с усмешкой, продолжая оказывать психологическое давление. Переговоры - это все о умственной стойкости; кто сдастся первым, тот и проиграет. Это был опыт, который он приобрел за годы ведения бизнеса.

- Пять лян! Мы не можем опуститься ниже. У него была серьезная болезнь два года назад, и только на лекарства ушло полтора лян! - жена Цзян Лао Саня свирепо посмотрела на Сяо Шитоу. Она говорила, что не хочет эту несчастливую звезду, но ее муж настоял на этом!

Цзян Мяо услышал подтекст ее слов и понял, что это, вероятно, ее нижний предел. Итак, Сяо Шитоу был с ними шесть лет, и общие расходы не превысили пяти лян, включая расходы на лекарства?

- Хорошо, пять лян так пять лян. Дайте мне документы, и я отдам вам деньги.

У Цзян Мяо был план. Он начал свой бизнес на третий день первого лунного месяца, а сегодня был 20-й. За последние 18 дней он продавал товары только на утреннем рынке в течение первых 15 дней. Ему удавалось экономить примерно от 100 до 150 монет каждый день, накопив в общей сложности более 2 лян. Буддийский фестиваль длился два с половиной дня, с оживленными продажами с утра до вечера. Его бизнес процветал в это время. После вычета различных расходов он заработал почти два лян. Когда все будет подсчитано и с небольшой суммой в долг, у него будет достаточно для пяти лян.

- Сначала ты отдашь нам деньги! - жена Цзян Лао Саня отказывалась уступать.

Цзян Мяо взглянул на нее и вытащил из своего свертка тяжелый мешочек с деньгами, хлопнув им по столу. Жена Цзян Лао Саня передала ребенка Цзян Лао Саню, открыла мешочек с деньгами и увидела, что он полон медных монет, тут же счастливо улыбнувшись.

Она высыпала медные монеты и тщательно пересчитала их. Пересчитав, она нахмурилась:

- Почему здесь только два лян? Где остальные три лян!

Цзян Мяо полез рукой за пазуху и вытащил горсть разрозненных серебряных монет из потайного кармана, вшитого в его одежду. Он обменял их с управляющим Ваном перед тем, как отправиться в храм Пулин. Он собирался отсутствовать три дня, и ему было не по себе оставлять столько денег дома. Тем более, что сын дяди Мо был негодяем, он мог прокрасться в его дом, когда увидит, что никого нет. Сердца людей непредсказуемы, поэтому ему нужно было быть осторожным.

- Это всего лишь два лян и пять центов, а где еще пять центов серебра? - жена Цзян Лао Саня достала весы и взвесила разрозненные серебряные монеты, обнаружив, что этого недостаточно.

- Я должен тебе пять центов, я отдам их тебе в следующий раз, когда вернусь, - сказал Цзян Мяо.

- Тогда я пока не могу отдать тебе этот документ! - жена Цзян Лао Саня боялась, что он откажется платить позже.

Цзян Мяо взял мешочек с деньгами и молча начал складывать медные монеты и серебро внутрь. Цзян Лао Сань увидел его действия и тут же выругался:

- Как замужняя женщина, разве ты не видишь, что Саньшуй заработал немного денег на стороне? Разве ты не можешь просто отпустить эти пять цзяней серебра? Поторопись и отдай ему документ! - с этими словами он схватил Цзян Мяо за руку, которая убирала медь. Накопить пять лян серебра за полгода - это не просто заработать немного денег, не так ли?

Неохотно жена Цзян Лао Саня передала документ, и только тогда Цзян Мяо отпустил сумку и положил документ в карман.

- Оставшиеся пять центов серебра будут отданы в следующем месяце.

- Ха, не торопись, не торопись, - сказал Цзян Лао Сань. - Тогда когда ты вернешься в следующем месяце?

-... До пятнадцатого!

Сказав это, он взял Сяо Шитоу и вышел.

Сяо Шитоу последовал за своим братом, и когда они достигли ворот двора, Сяо Шитоу невольно повернул голову назад. Он не знал, почему он обернулся; он просто не мог сдержать слез, когда увидел, что его родители сосредоточены только на том, чтобы схватить серебро на столе, даже не взглянув на него. Раньше он думал, что как бы его родители ни относились к нему, они все равно заботились о нем в своих сердцах. Просто его младший брат был их биологическим ребенком, поэтому они любили его больше. Но теперь казалось, что это не так.

Большая рука протянулась и вытерла его слезы.

- Старший брат, я буду усердно работать в будущем, - Сяо Шитоу, который не говорил всю ночь, внезапно заговорил. Его брат потратил много денег, чтобы выкупить его.

- Усердно работать - это когда ты вырастешь; а пока тебе нужно просто хорошо вырасти, - Цзян Мяо нежно коснулся его головы.

- Я могу подметать пол, мыть посуду, поливать растения, полоть, кормить кур и собирать дрова сейчас, - Сяо Шитоу пересчитал на пальцах, перечисляя свои способности, стремясь показать, насколько он способен.

- Хм... с этого момента ты можешь просто подметать пол и мыть посуду. Я буду делать все остальное, - Цзян Мяо задумался на мгновение; он не хотел лишать Сяо Шитоу чувства принадлежности, не позволяя ему ничего делать. Людям нравилось использовать труд, чтобы доказать свою состоятельность.

- Хорошо! - глаза Сяо Шитоу заблестели, внезапно наполнившись надеждой на будущее, хотя

он еще не понимал, что это значит.

...

- Тук-тук!

В дверь двора постучали, встревожив людей, которые ели внутри. Ван Сяочунь с недоумением взглянула наружу, гадая, кто мог прийти в такой час.

- Сяоюй, иди и открой дверь, - велела она девушке рядом с ней.

Девушка лет семнадцати-восемнадцати положила палочки для еды, кивнула и направилась к двери. Как только она открыла ее, она увидела две фигуры, стоящие снаружи.

- Ах, ах! - воскликнула она от радости, затем жестом велела младшему ребенку быстро войти.

Сяо Шитоу немного испугался и отпрянул, но девушка не возражала. Она продолжала тепло улыбаться им и издала несколько звуков "ах-ах".

Цзян Мяо понял, что эта девушка, кажется, не могла говорить. Он тут же сопоставил ее с информацией, которую он собрал от тетушки Чжоу. Это должна быть его кузина из семьи его дяди, по имени Цзян Юй.

Поскольку дедушка умер рано, Цзян Юй всегда жила с дедушкой и бабушкой. Позже, когда семья разделилась, бабушка решила жить со вторым дядей и полагаться на него в плане ухода за пожилыми людьми в будущем. Отец Цзян Мяо тогда отказался от старого дома и переехал со своей женой и детьми.

- Сестра Юй, - позвал Цзян Мяо, как раз в тот момент, когда вышли Ван Сяочунь и остальные.

- Сяо Мяо, ты вернулся? И... Сяо Шитоу?

Цзян Мяо посмотрел на женщину перед ним и назвал ее Второй тетей.

Ван Сяочунь взглянула на их внешний вид и, кажется, догадалась о чем-то, поэтому не стала расспрашивать дальше:

- Еще не ели? Заходите скорее. Сяоюй, иди и приготовь немного лапши.

Выходить за пельменями и возвращаться домой к лапше, это был первый раз, когда Цзян Мяо ел лапшу с таким значением с тех пор, как его бабушка и дедушка скончались.

- ...Так вот что случилось. Я отдал им деньги, и с этого момента Сяо Шитоу будет жить со мной,
- Цзян Мяо вкратце объяснил, что с ними случилось, после того, как они закончили есть лапшу.

Ван Сяочунь почувствовала некоторое замешательство. Цзян Мяо ушел импульсивно, но кто бы мог подумать, что он вернется через полгода, действительно заработав денег и вернув Сяо Шитоу.

- Раз уж ты принял решение, то пусть так и будет. Если в будущем станет совсем тяжело, ты всегда сможешь привести его сюда. По крайней мере, у него будет еда, - сказала она.

- Да. Где второй дядя? Его нет дома?

- Твой второй дядя сегодня взял Синь гэра на пир. У твоей бабушки день рождения, поэтому их пригласили, - объяснила Ван Сяочунь. Пир - это не те мероприятия, на которые можно приводить слишком много людей; у каждой семьи свои трудности.

- Вторая тетя, у меня все еще есть прилавки, за которыми нужно присматривать, поэтому боюсь, мне придется уехать завтра. Не могли бы вы найти документы о регистрации домохозяйства, чтобы я мог посмотреть? Я хочу взять Сяо Шитоу, чтобы зарегистрировать, когда придет время, - зондировал почву Цзян Мяо.

- Ты забыл? Регистрация домохозяйства Сяо Шитоу всегда была у нас, - сказала Ван Сяочунь, несколько удивленная. Она спорила с его вторым дядей об этом раньше. - Разве ты не всегда ходил со своим вторым дядей платить налог на регистрацию домохозяйства каждый год?

Столкнувшись с вопросом, Цзян Мяо сохранил спокойствие.

- Я думал, что поскольку Сяо Шитоу вернулся, ему нужно будет снова зарегистрироваться.

- Эта семья привыкла издеваться над другими. Как могла регистрация домохозяйства усыновленного ребенка не быть передана? Налог на регистрацию домохозяйства составляет двести вэней в год, и за шесть лет мы заплатили один лян и два цян серебра! Обе семьи вырастили ребенка вместе, но когда он вырастет, он помогает им в старости! - Ван Сяочунь разозлилась, говоря об этом. Обычно она никогда не разговаривала с парой Цзян. - Но это и хорошо, так они не будут вымогать у нас больше, - со скупым характером пары Цзян, разве они потратили бы пять лян, чтобы вырастить ребенка?

- Считаю, что деньги - это плата за душевное спокойствие, - посоветовал Цзян Мяо. - Тетя Эр, есть ли у Сяо Шитоу настоящее имя? Я не хочу использовать имя Цзян Юцай, которое дала ему их семья.

Ван Сяочунь вспомнила и сказала:

- Да, в то время твои родители консультировались с гадалкой из другой деревни. Они сказали, что тебе не хватает воды в твоих Пяти Элементах, поэтому они назвали тебя Сань Шуй Мяо. Они сказали, что будущее Сяо Шитоу будет полно препятствий, поэтому они выбрали имя с тремя камнями...

- Лэй? Цзян Лэй?

- Да, именно так! Позже, когда родился Синьэр, твой второй дядя попросил кого-то выбрать похожий иероглиф, - прошло много лет с тех пор, как кто-то называл его полным именем, и Ван Сяочунь помнила только часть о трех камнях и прозвище Сяо Шитоу, но она забыла иероглиф.

Цзян Мяо не мог не улыбнуться криво. Значит, имена выбирались вот так, да? Интересно, консультировались ли мои бабушка и дедушка с гадалкой в наше время?

<http://bllate.org/book/17917/1716265>